

Гарри снова сел в кресло, раскрасневшись от победы над меткой, когда вспомнил о том, что его беспокоило. "Директор, когда мы разговаривали после Отдела тайн, вы сказали, что рассказали мне обо всём; почему же вы тогда не рассказали мне о крестражах?" Гарри поклялся себе, что если Дамблдор скажет что-нибудь о том, что ему не будет больно, или будет обращаться с ним как с ребёнком, то он уйдёт.

Альбус вернулся к своему столу и сел, боясь, что то, что он собирался сказать, сделает Гарри несчастным. "О, мой дорогой мальчик, как я мог сказать тебе тогда?" - сетовал директор. "Ты только что потерял своего крестного, и мне пришлось переложить бремя пророчества на твои плечи. Я счёл нужным подождать некоторое время, прежде чем рассказать тебе о крестражах".

Гарри спросил, держась за самообладание на стремительно истощающейся ниточке: "Как давно ты знаешь о крестражах?"

"Я подозревал об этом много лет, но доказательство появилось на втором курсе", - заявил Дамблдор.

"И как именно это произошло?" Гарри знал, что это последняя попытка заставить директора быть с ним полностью откровенным.

Альбус откинулся в кресле, чтобы объяснить, раз уж Гарри, похоже, готов обсуждать эту тему. "В конце второго года обучения стало ясно, что Волдеморт создал как минимум два крестража. Одним из них был дневник, который чуть не стоил жизни мисс Уизли. Том не стал бы так беспечно относиться к частичке своей души, оставив её Люциусу Малфою, если бы у него не было других".

Гарри чувствовал, как с каждым словом Дамблдора в нём нарастает гнев. Последние четыре года директор знал о проклятых крестражах и ни словом не обмолвился о них. Эта информация, а также осознание того, что его жизнь по-прежнему связана с этим дурацким пророчеством, подтолкнули Гарри к пределу его выносливости. Стало ясно, что Дамблдор может дать Гарри нужную информацию только по частям. По расписанию директора, а не Гарри. Гарри оторвал руки от рукояток кресла, в котором сидел, сжимая их в белой хватке, пытаясь сдержать нарастающее негодование. "С меня хватит этого дерьма", - прорычал он.

"Конечно, надоело, мой мальчик. Это был ужасно тяжелый день для тебя. Я попрошу кого-нибудь из эльфов приготовить для тебя комнату. Мы сможем продолжить это, когда ты будешь чувствовать себя лучше", - сказал Дамблдор, не понимая, что его покровительственные слова разрушают остатки терпения Гарри.

Гарри вскочил на ноги, на этот раз не собираясь извиняться за крики или ругательства; он планировал сделать и то, и другое. "Ну все, старик", - заорал он. "Ты, черт возьми, сказал мне, что рассказал мне все, но ты, черт возьми, солгал мне и все еще обращаешься со мной как с ребенком. Я уже давно не ребенок. Сириус эмансипировал меня в своем завещании, так что я больше не под твоим контролем. Я свяжусь с тобой, когда смогу удержаться от того, чтобы не

задеть тебя".

Гарри решительно направился к двери, намереваясь найти какое-нибудь место, чтобы свернуться калачиком и спать до тех пор, пока не перестанет уставать, но его остановило: "Гарри, я не могу позволить тебе уйти. Это небезопасно; сегодня ты можешь спать здесь". Для Гарри Дамблдор прозвучал снисходительно. Гарри повернулся, посмотрел на старика, решил, что он слишком зол, чтобы говорить, и повернул ручку двери, но обнаружил, что она заперта.

"Позвольте. Меня. Выпустите." К этому моменту Гарри перешел на рычание.

"Извини, Гарри, но я приказал запереть дверь в замок, и Хогвартс подчиняется только мне". Альбус медленно обогнул свой стол и подошел к Гарри.

Когда волосы на его руках встали дыбом от витающей в воздухе магии, Северус быстро переместился в другой конец кабинета, решив оказаться как можно дальше, когда Поттер начнёт действовать в соответствии со своим гневом.

"Последний шанс. Откройте дверь и выпустите меня", - прорычал Гарри.

Дамблдор печально покачал головой в знак отказа. С разочарованным рычанием Гарри потянулся вглубь себя и прорычал: "Открой". Кабинет задрожал, окна зазвенели, а дверь вдруг сорвалась с петель.

Как только дверь открылась, Гарри проскочил через неё и спустился по лестнице. Он успел покинуть замок, прежде чем директор Дамблдор оправился от шока. Когда Дамблдор огляделся, его кабинет был в полном беспорядке: столы перевёрнуты, стёкла из окон валялись на полу, а от двери остался лишь сломанный кусок дерева. Северус ушёл через некоторое время после Гарри, но Дамблдор этого почти не заметил, отчаянно пытаясь примирить мальчика, которого, как ему казалось, он знал, с человеком, который второй раз за два месяца разрушил его кабинет.

<http://erolate.com/book/3650/90663>